

АНАЛИЗ РЕГИОНАЛЬНОЙ НЕОДНОРОДНОСТИ ЭКОНОМИКИ РОССИИ: СРАВНЕНИЯ ВРП С ДОХОДАМИ НАСЕЛЕНИЯ

Малахов В.А., Дубынина Т.Г.

*Институт энергетических исследований РАН,
Россия, г. Москва, ул. Нагорная, д.31, корп.2*

mva@eriras.ru, tat.dubinina@gmail.com

Аннотация: Анализируется региональная неоднородность экономики России на основе сравнения самодостаточности экономического развития всех её регионов. Показано, что в XXI веке увеличилась дифференциация регионов России по уровню экономической самодостаточности. При этом рост этой региональной дифференциации опережает динамику развития экономики страны.

Ключевые слова: региональная неоднородность, экономическое развитие, валовой региональный продукт, дифференциация, экономическая самодостаточность.

Введение

Исследования территориальной неоднородности социально-экономического развития востребованы, в основном, в странах с федеративной или конфедеративной формой государственного устройства. Российская Федерация является крупнейшим по площади страной в мире с наибольшим числом входящих в неё субъектов Федерации. При этом экономическое развитие субъектов РФ носит ярко выраженный неравномерный характер. Эта неоднородность обусловлена разнообразием климатических условий, различиями в размерах территорий, обеспеченностью минеральными ресурсами, производственными мощностями, транспортной инфраструктурой, плотностью населения в субъектах РФ. Пренебрежение сложившейся дифференциацией социально-экономического развития регионов страны может поставить под угрозу амбициозные планы Правительства РФ по ускоренному выходу отечественной экономики из кризиса. Устойчивое и успешное развитие единого государства невозможно без обеспечения равенства социальных и экономических возможностей его граждан, проживающих в разных его регионах.

1 Актуальность и методика исследования

Методически наиболее проработанный и успешный опыт исследований региональной структуры экономики накоплен в США и Австралии, который базируется на разработке и использовании моделей межотраслевого баланса (МОБ). В Австралии разработана и используется динамическая региональная модель [1,2], в которой формируются межотраслевые балансы для 8 регионов страны в разрезе 37 отраслей. В США на основе австралийской модели была разработана модель [3], в которой для каждого штата страны рассматриваются взаимосогласованное развитие 500 отраслей. Национальные статистические службы этих стран регулярно формируют отчётные таблицы «затраты – выпуск» для каждого региона (штата) страны, которые являются основой информационного обеспечения этих моделей.

Отечественный опыт исследования экономики регионов страны в большинстве случаев также базируется на использовании моделей МОБ. При этом объектом исследований чаще всего становятся экономика отдельных регионов [4,5,6]. Исследования региональной структуры экономики России и взаимосогласованного развития совокупности российских регионов (межрегиональные исследования) на основе использования межотраслевых моделей проводятся значительно реже и носят спорадический характер [7]. Следует отметить, главной проблемой использования моделей МОБ для исследования развития российских регионов является дефицит официальной статистической информации [8,9]. В нашей стране за весь постсоветский период вообще не публиковалось никаких отчётных межотраслевых балансов в региональном разрезе (например, региональные таблицы «затраты–выпуск»). Для решения этой проблемы отечественные исследователи вынуждены разрабатывать собственные расчетные МОБ регионов. При этом, как правило, используются два подхода. Первый базируется на использовании устаревших данных советской статистики (матрицы коэффициентов прямых затрат регионов РСФСР за 1987 год), которые подвергаются актуализации на основе качественных оценок и данных о динамике развития отраслей экономики регионов в ретроспективные годы [4,5]. Во втором подходе отраслевые затраты на производство товаров и услуг в различных регионах отождествляются с соответствующими отраслевыми затратами в целом по стране (т.е. матрицей, рассчитанной на основе отчётных таблиц «затраты–выпуск» для России в целом) [10,11]. Очевидно, что оба подхода не приемлемы для исследований региональной дифференциации экономики современной России.

В последние 10-15 лет в России стали проводиться немногочисленные исследования региональной структуры экономики, не основанные на использовании межотраслевых моделей. Среди них выделяются комплексные исследования социально-экономического развития всех субъектов Российской Федерации, методика которых ориентированная на решение конкретных прикладных задач, в частности, для прогнозирования энергопотребления и размещения энергетических мощностей в регионах страны [12,13]. Она подразумевает разработку сценариев экономического развития каждого субъекта РФ на основе методов регионального разбиения небольшой группы общестрановых прогнозных макроэкономических и отраслевых показателей, с использованием процедур взаимного согласования решений, получаемых для различных регионов. Для этого была построена иерархическая система экономико-математических моделей, которая используется как для ретроспективного анализа [14], так и для прогнозных исследований [13]. Однако для получения соответствующих результатов исследований требуется большое количество времени, поскольку эта система достаточно громоздка. Кроме того, требуется формирование обширных баз данных как по ретроспективному развитию отраслей экономики в регионах страны, так и по значимым инвестиционным проектам, которые реализуются или планируются в субъектах РФ [15]. Причём основное время исследований занимает кропотливая работа по регулярной актуализации этих баз данных.

Необходимо отметить, что как в России, так и за рубежом становятся популярными исследования региональной структуры экономики, которые не требуют создания оригинальных математических моделей и обширных баз данных. В частности, все большую популярность приобретает использование методов оценки неравномерного распределения доходов населения [16,17] в анализе межрегионального экономического неравенства [18,19]. Эти методы базируются на построении кривой Лоренца, но, в отличие от классической функции распределения Лоренца, здесь объектом исследования являются не группы населения (например, децильные), а регионы страны. Целью построения кривой Лоренца в этих исследованиях является оценка индекса Джини [20] и индекса Гувера [18] (он же индекс Пьетра [21]) при анализе межрегионального неравенства по уровню среднедушевых доходов населения и ВРП на душу населения. Индекс Джини позволяет определить степень отклонения фактического распределения регионов по любому из этих двух показателей от равномерного регионального распределения. Индекс Пьетра позволяет оценить долю общего дохода, которую возможно перераспределить для достижения абсолютного равенства регионов [21]. Однако никто не берётся утверждать, является ли эта доля необходимой или достаточной для достижения абсолютного равенства. На наш взгляд, использование указанных индексов для оценки территориальной неоднородности экономики носит во многом абстрактный характер. Кроме того, для определения среднего по регионам значения душевых доходов населения или душевого ВРП (и тем самым отнесения регионов к числу «бедных» и «богатых») необязательно строить кривую Лоренца.

В настоящей работе оценка региональной неоднородности экономики страны проводится на основе сравнения самодостаточности экономического развития всех её регионов. При этом предлагается простая методика. В качестве критерия самодостаточности (SS_i) социально-экономического развития каждого субъекта РФ рассматривается отношение его валового регионального продукта (GRP_i) к доходам его населения (PI_i). Предлагается классифицировать все субъекты РФ по трём группам:

1) В первую группу (доноры) включаются субъекты РФ для которых:

$$SS_i = GRP_i / PI_i > GRPRF / PIRF \quad (1)$$

2) Во вторую группу (самодостаточные) включаются субъекты РФ для которых:

$$1 \leq SS_i \leq GRPRF / PIRF \quad (2)$$

3) В третью группу (зависимые) включаются субъекты РФ для которых:

$$SS_i < 1 \quad (3)$$

где GRP_{RF} – суммарный валовой региональный продукт Российской Федерации в текущих ценах;

PI_{RF} – суммарные доходы населения страны в текущих ценах.

Данные о ВРП субъектов РФ непосредственно приводятся в отчётах Федеральной службы государственной статистики (Росстат). Доходы населения в регионах рассчитываются с помощью данных о динамике среднедушевых денежных доходов населения и данных о динамике численности населения в субъектах РФ, которые также публикуются Росстатом (www.gks.ru и www.fedstat.ru).

Следует отметить, что критерий экономической самодостаточности региона рассчитывается в текущих ценах, т.е. на основе отчётных значений ВРП и расчёта доходов населения в текущих ценах

(в рублях соответствующих ретроспективных лет). В условиях немонотонно развивающейся экономики страны для властей и населения любого её региона важна сравнительная оценка обеспеченности их сложившегося уровня доходов собственным производством именно в текущих ценах, а не в ценах какого-либо далёкого ретроспективного года. Кроме того, результаты приведения различных макроэкономических показателей к сопоставимым ценам во многом сомнительны и спорны, поскольку методика Росстата в этом вопросе сталкивается с рядом проблем, особенно в региональном разрезе.

2 Результаты исследований

В 2002 году отношение суммарного ВРП Российской Федерации к совокупным доходам населения составило 1,27. В 2009 году это соотношение снизилось до своего минимума, равного 1,11, после чего начало вновь возрастать, увеличившись до 1,45 в 2018 году.

За период 2002-2018 гг. количество субъектов РФ, у которых производимый ВРП был выше совокупных доходов населения, сократилось: с 67 до 63 (Таблица 1). Соответственно число экономически несамодостаточных (зависимых) субъектов РФ за этот же период увеличилось. В кризисный 2009 год произошел резкий обвал количества самодостаточных регионов (до 9 субъектов РФ). При этом количество «богатых» регионов доноров выросло за год с 16 в 2008 году до 21 в 2009 году. Соответственно, пиковое количество зависимых регионов также пришлось на кризисный 2009 год, в котором более половины субъектов РФ (49 субъектов РФ) не могли обеспечить себя самостоятельно и нуждались в поддержке Федерального центра

Таблица 1. Распределение субъектов РФ по группам экономической самостоятельности

	2002	2004	2006	2008	2010 ¹⁾	2012	2014 ²⁾	2016	2018
1 ^я группа (доноры)	24	24	17	16	19	17	16	19	21
2 ^я группа (самодостаточные)	43	41	39	36	13	32	32	32	42
3 ^я группа (зависимые)	12	14	23	27	48	31	34	31	19

¹⁾ до 2010 без Чеченской Республики

²⁾ до 2014 без Республики Крым и г. Севастополь

В период 2010-2016 гг. количество экономически зависимых субъектов РФ уменьшалось за счёт увеличения числа самодостаточных регионов, количество регионов-доноров при этом слабо изменилось. Следует отметить, что в последние пару лет рассматриваемого ретроспективного периода (2017-2018 гг.) снижение количества зависимых субъектов РФ значительно ускорилось: с 31 в 2016 году до 19 в 2018 году. Причем это снижение произошло за счет роста, как количества самодостаточных субъектов РФ, так и количества регионов-доноров (Таблица 1).

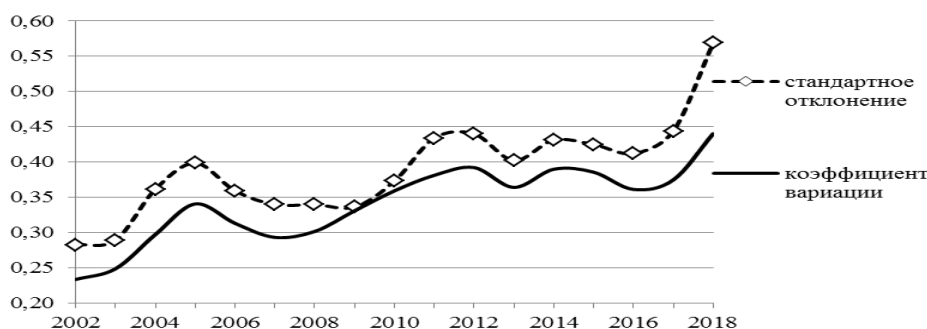

Рис.1. Региональная дифференциация экономики России по критерию экономической самостоятельности субъектов РФ

За рассматриваемый ретроспективный период (после 2002 года) реальный прирост ВВП нашей страны составил 66,4%. Однако экономический рост в стране, сопровождающийся увеличением числа бедных её регионов при синхронном падении количества богатых регионов (доноров), возможен только при возрастании степени региональной дифференциации по выбранному критерию. В ретроспективные годы сложилась устойчивая тенденция к росту амплитуды (разброса) значений экономической самостоятельности субъектов РФ (Рис.1). За период 2002-2018 гг. стандартное отклонение экономической самостоятельности субъектов РФ от среднего по стране уровня

увеличилось в 2 раза с 0,282 до 0,569. Также сильно возрос коэффициент вариации самодостаточности субъектов РФ: с 0,233 в 2002 году до 0,440 в 2018 году (рост на 88,8%). Таким образом, экономическая дифференциация регионов страны опережала динамику развития экономики России в целом.

Среди федеральных округов самая плачевная ситуация с самодостаточностью социально-экономического развития сложилась в Северо-Кавказском ФО (Таблица 2). Округ обладает огромным потенциалом роста во многих отраслях экономики. Однако высокий уровень безработицы и имевшие место этнические конфликты не позволили использовать территориальные преимущества регионов Северного Кавказа. Абсолютно все субъекты РФ на Северном Кавказе входят в третью группу (зависимые), т.е. в каждом регионе округа собственное производство не обеспечивает сложившийся уровень доходов населения. Шесть из семи субъектов РФ округа входят в десятку наиболее экономически зависимых регионов России, а Чеченская Республика стабильно имеет самое низкое значение индекса экономической самодостаточности: её ВРП покрывает менее 48% от объёма доходов населения региона в 2018 г. (Таблица 3).

Таблица 2. Отношение ВРП к доходам населения в федеральных округах РФ

	2002	2004	2006	2008	2010	2012	2014	2016	2018
Россия всего	1,27	1,26	1,29	1,33	1,16	1,25	1,23	1,27	1,45
Центральный ФО	1,16	1,13	1,28	1,49	1,18	1,25	1,28	1,28	1,43
Северо-Западный ФО	1,32	1,28	1,23	1,39	1,22	1,36	1,29	1,41	1,49
Южный ФО	1,07	1,01	0,99	1,06	0,93	1,01	0,89	0,96	1,04
Северо-Кавказский ФО	0,97	0,84	0,71	0,68	0,60	0,62	0,67	0,68	0,71
Приволжский ФО	1,30	1,29	1,20	1,19	1,00	1,12	1,09	1,13	1,32
Уральский ФО	1,88	2,05	2,10	1,75	1,62	1,85	1,84	1,94	2,46
Сибирский ФО	1,22	1,31	1,24	1,14	1,19	1,21	1,25	1,28	1,51
Дальневосточный ФО	1,33	1,22	1,15	1,26	1,34	1,41	1,38	1,40	1,60

Социально-экономическое развитие Южного ФО также зависит от помощи Федерального центра. До 2017 года в округе не было ни одного «богатого» региона донора. В последнюю пару лет регионом-донором стала Астраханская область, чей индекс самодостаточности в 2018 году достиг 1,92. Кроме этой области, самодостаточными субъектами РФ с индексом стабильно больше 1 являются только Волгоградская область и Калмыкия. Даже в Краснодарском крае в последние несколько лет (за исключением 2018 года) доходы населения полностью не обеспечены собственным производством. Республика Адыгея и г. Севастополь входят в число самых «бедных» по обеспеченности собственным производством регионов страны (Таблица 3).

Центральный ФО в целом является самодостаточным федеральным округом с индексом экономической самодостаточности близким к среднероссийскому уровню. Однако эта относительно благоприятная картина складывается только благодаря двум относительно богатым субъектам РФ: г. Москва, у которого последние 5 лет индекс экономической самодостаточности превышает 1,5, а также Белгородская область, чей индекс стабильно превышает среднероссийский уровень. Относительно благополучными регионами с индексом экономической самодостаточности больше 1 являются Липецкая, Ярославская и Калужская области. Остальные субъекты РФ Центрального ФО являются зависимыми с точки зрения обеспечения доходов своего населения. Даже Московская область после 2009 года восстановила докризисные параметры самодостаточности своей экономики только к 2018 г., а Ивановская область входит в десятку наиболее бедных регионов страны с точки зрения обеспеченности доходов местного населения объёмом собственной экономики.

Самым «богатым» является Уральский ФО, в котором ВРП превышает доходы населения на 60-147%, а минимальное значение индекса самодостаточности округа было в 2009 году и составило 1,5. Высокий уровень социально-экономической самодостаточности Уральского ФО сложился благодаря развитию нефтегазового сектора Тюменской области, у которой в последние восемь лет ВРП превышает доходы населения более чем в 3,2 раза, а в 2018 г. индекс самодостаточности составил 4,28. У Челябинской и Свердловской областей индекс самодостаточности в ретроспективном периоде в большинстве случаев превышал единицу, а Курганская область с 2004 г. по 2017 г. являлась стабильно зависимой с индексом меньше единицы, но в 2018 г. превысила это значение и составила 1,04.

Наибольшее количество «богатых» регионов (как в процентном, так и абсолютном выражении) находится в Северо-Западном ФО. Пять из 10 субъектов РФ округа стабильно являются регионами-донорами, причем среди них нет явного лидера (последние 10 лет их индексы самодостаточности колеблются в диапазоне 1,3-1,6). Еще четыре субъекта РФ Северо-Западного ФО являются экономически самодостаточными. Только у Псковской области отношение ВРП к доходам населения меньше единицы практически на всем рассматриваемом ретроспективном периоде.

На Дальнем Востоке практически у всех субъектов РФ ВРП стабильно превышает доходы населения (за исключением отдельных ретроспективных лет). Причем Сахалинская область, Республика Саха (Якутия), Чукотский АО и Магаданская область являются регионами донорами, по критерию экономической самодостаточности: производимый в этих регионах ВРП заметно превосходит доходы их населения. Это связано с успешным развитием добычи полезных ископаемых в указанных регионах (добычи углеводородов на Сахалине и драгоценных металлов в Якутии). В числе экономически менее успешных можно назвать Камчатский край и Еврейскую АО, однако индекс экономической самодостаточности у этих регионов выше 1 в последние три года.

Наименьший разброс значений индекса экономической самодостаточности наблюдается среди регионов Приволжского ФО. Его ретроспективные значения заметно больше 1 наблюдаются у Оренбургской области, Татарстана и Удмуртии. Единственным стабильно зависимым регионом в округе (со значением индекса стабильно меньше 1) является Кировская область. Также зависимыми регионами в большинстве ретроспективных лет были Ульяновская, Нижегородская, Пензенская области. У остальных субъектов Приволжского ФО соотношение ВРП и доходов оказывалось вблизи общероссийских значений.

Таблица 3. Список наиболее и наименее самодостаточных субъектов РФ за последние 5 лет

место в рейтинге	наиболее самодостаточные регионы	ВРП/Доходы населения, среднее значение за период 2014-2018 гг.
1	Тюменская область	3,52
2	Сахалинская область	3,03
3	Красноярский край	1,91
4	Республика Коми	1,88
5	Иркутская область	1,72
6	Республика Саха (Якутия)	1,72
7	Чукотский АО	1,62
8	г. Москва	1,60
9	Ленинградская область	1,54
10	Архангельская область	1,54
	наиболее зависимые регионы	
82	Чеченская Республика	0,45
81	г. Севастополь	0,52
80	Республика Ингушетия	0,59
79	Республика Дагестан	0,62
78	Ивановская область	0,63
77	Кабардино-Балкарская Республика	0,66
76	Республика Адыгея	0,68
75	Республика Северная Осетия-Алания	0,69
74	Карачаево-Черкесская Республика	0,72
73	Республика Бурятия	0,74

Максимально неоднородным с точки зрения деления регионов на «богатых» и «бедных» является Сибирский ФО. Из 12 субъектов РФ в округе 5 являются «бедными» зависимыми регионами, чей индекс экономической самодостаточности часто оказывается меньше единицы. Республика Бурятия входит в 10 самых зависимых регионов страны (Таблица 3). При этом пять субъектов РФ Сибирского ФО являются регионами-донорами. Наиболее самообеспеченными регионами в округе (входящих в 10 наиболее самообеспеченных в стране) являются Красноярский край (благодаря развитию добычных и металлургических предприятий) и Иркутская область. Также регионами-донорами часто становились Республика Хакасия, Томская и Кемеровская области.

За рассматриваемый ретроспективный период (2002-2018 гг.) в первую десятку рейтинга наиболее «богатых» регионов-доноров входило 14 субъектов РФ, т.е. можно считать, что состав первой десятки стабилен. При этом распределение мест внутри этого рейтинга меняется из года в год (за

исключением первых двух мест, которые практически всегда занимают Тюменская и Сахалинская области соответственно). Аналогичная картина и среди наиболее экономических зависимых субъектов РФ, только состав регионов стабильно входящих в рейтинг 10 самых «бедных» регулярно входят 13 субъектов РФ (плюс г. Севастополь и Республика Крым, начиная с 2014 года).

Одной из причин низких значений индекса экономической самодостаточности «бедных» регионов может быть опережающее развитие отраслей сферы государственного управления, чья добавленная стоимость участвует в формировании ВВП страны, но значительная часть её не распределяется между регионами (т.е. не входит в ВРП регионов). Однако сфера государственного управления, включающая в себя виды деятельности, связанные с обеспечением военной безопасности, социального страхования, общественного порядка, юстиции и правосудия могут оказывать значительное влияние на динамику доходов населения некоторых регионов. При этом согласно действующей методике СНС, большая часть валового выпуска этих видов деятельности не учитывается в счёте производства ВРП регионов. Динамика выпуска услуг государственного управления в России опережает динамику производства многих других секторов экономики. В результате за период 2002-2018 гг. доля сектора госуправления в ВВП выросла на 48% (с 4,5% в 2002 году до 6,7% в 2018 году). Почти во всех субъектах РФ, стабильно входящих в десятку регионов с наименьшим индексом экономической самодостаточности, в сфере госуправления занято более 10% (от 12,5% до 22%) от общей среднесписочной численности работников в регионе (только в Ивановской области на долю госуправления приходится чуть больше 9% работников). В результате в этих субъектах РФ на долю сектора госуправления приходится 10%-18% общего объёма оплаты труда работников региона (в целом по России на госуправление приходится 5,5%-6% совокупной оплаты труда). Однако ни в одном субъекте РФ услуги государственного управления не оказывают определяющего влияния на объём совокупных доходов населения. Согласно отчётным данным Росстата, оплата труда в сфере госуправления составляет в среднем 3-6% от величины совокупных доходов населения этих регионов.

Дело в том, что, помимо оплаты труда, доходы населения включают в себя социальные трансферты, доходы от предпринимательской деятельности, доходы от собственности и прочие доходы. У половины наиболее экономически зависимых субъектов РФ (Чечня, Ингушетия, Дагестан, Кабардино-Балкария и Адыгея) «прочие доходы» являются крупнейшей статьёй доходов населения, на долю которой приходится от 35% до 65% от совокупных доходов населения этих субъектов РФ (таблица 4). У всех остальных наиболее экономически несамодостаточных субъектов РФ (за исключением Республики Бурятия) прочие доходы также составляют значительную долю в совокупных доходах их населения (в среднем более 20% от доходов населения).

Таблица 4. Доля прочих доходов в доходах населения наиболее зависимых регионов, %*

*<https://fedstat.ru/indicator/31501>

	2014	2015	2016	2017	2018
Россия	15,1	17,4	15,8	14,7	12,8
Чеченская Республика	40,3	44,0	41,8	38,4	37,6
г. Севастополь	-	23,5	32,5	22,1	21,4
Республика Ингушетия	47,8	42,3	42,1	39,9	40,2
Республика Дагестан	60,8	65,1	61,1	59,9	58,7
Ивановская область	17,9	22,5	22,4	20,9	15,5
Кабардино-Балкарская Республика	30,7	42,9	41,8	39,8	39,1
Республика Адыгея	38,6	37,4	40,9	41,6	41,7
Республика Северная Осетия-Алания	26,2	31,6	31,2	27,9	26,0
Карачаево-Черкесская Республика	28,8	31,4	25,4	21,5	18,3
Республика Бурятия	8,8	17,9	16,4	13,1	9,2

Согласно методическим положениям Росстата в прочие доходы населения входят:

- денежные почтовые и банковские переводы,
- лотерейные выигрыши,
- доходы от сдачи вторсырья,
- проценты по финансовым активам и их продажа,
- доходы, укрываемые от налогообложения путем незаконного обналичивания денежных средств,

- прочие поступления, которые определяются как разница между объемами расходов и сбережений и объемами денежных доходов населения региона, представленных в официальной отчетности.

Ни Росстат, ни региональные статистические службы не предоставляют данные, которые позволили бы определить структуру прочих доходов населения регионов по перечисленным подстатьям. Однако очевидно, что столь значительная часть доходов населения самых «бедных» зависимых субъектов РФ не может обеспечиваться почтовыми и банковскими переводами, лотерейными выигрышами, доходами от сдачи вторсырья и доходами от процентов и регулярной продажи финансовых активов. Следовательно, прочие доходы населения этих регионов формируются скрытыми доходами и доходами, рассчитываемыми балансовым методом. Таким образом, происхождение значительной части доходов населения самых «бедных» регионов идентифицировать при помощи открытых источников не представляется возможным.

С рассматриваемым критерием экономической самодостаточности региона ($SS_i = GRP_i / PI_i$) хорошо коррелирует доля безвозмездных поступлений в доходах консолидированного бюджета субъекта РФ. Подавляющую часть указанных безвозмездных поступлений в бюджеты субъектов РФ составляют дотации, субсидии и субвенции из федерального бюджета и из бюджетов других субъектов РФ (регионов-доноров). Субвенции и субсидии – средства, предоставляемые бюджету субъекта РФ на безвозмездной и безвозвратной основе для осуществления определенных целевых расходов. В отличие от субсидий и субвенций, дотации не носят целевой характер и могут быть использованы на любые цели.

В таблице 5 приведены все субъекты РФ, у которых в последние годы безвозмездные поступления составляют более 50% от общих доходов их консолидированного бюджета. Из 12 таких субъектов 7 входят в рейтинг с наименьшим индексом экономической самодостаточности (выделены темным фоном в таблице 5). У трех других субъектов РФ, входящих в десятку самых зависимых регионов страны, помощь федерального центра также оставляет значительную долю в поступлениях их бюджета (в Бурятии в среднем за пять последних лет эта доля составила 46,4%, в Адыгее 39,6% и в Ивановской области 36,2%).

Таблица 5. Доли безвозмездных поступлений в доходах консолидированных бюджетов субъектов РФ, %*

Субъект РФ	в среднем за 2014-2018 гг.	
	доля всех безвозмездных поступлений	доля дотаций
Республика Ингушетия	83,7	38,8
Чеченская Республика	80,5	57,9
Республика Тыва	74,9	58,3
Республика Алтай	71,5	49,5
Республика Крым	69,6	36,4
Республика Дагестан	68,0	51,5
Карачаево-Черкесская Республика	64,5	34,1
г. Севастополь	62,5	35,8
Камчатский край	59,4	52,8
Республика Северная Осетия-Алания	52,2	33,6
Кабардино-Балкарская Республика	51,8	31,6
Республика Калмыкия	50,4	29,3

*Рассчитано на основе данных Федерального Казначейства (<http://www.roskazna.ru/ispolnenie-byudzhetrov/konsolidirovannye-byudzhety-subektov/>)

Почти у всех наиболее зависимых регионов на целевые программы и значимые инвестиционные проекты (т.е. на субвенции и субсидии) приходится менее половины безвозмездных поступлений (исключение составляет Ингушетия, в которой на целевые программы и инвестпроекты приходится чуть более половины финансовой поддержки федерального центра). Таким образом, большая часть безвозмездных поступлений указанных регионов являются дотациями из Федерального фонда финансовой поддержки субъектов РФ, которые согласно Бюджетному кодексу РФ идут на выравнивание бюджетов и иных межбюджетных трансфертов. В результате государственную политику межбюджетных отношений нельзя назвать эффективной, поскольку она не способствует снижению высокого уровня экономической дифференциации регионов страны и не стимулирует повышение индекса экономической самодостаточности «бедных» субъектов РФ.

Заключение

Исследования региональной структуры экономики России являются актуальными в силу её громадной территории и большого количества административно-территориальных субъектов. В настоящей статье для анализа региональной неоднородности экономики страны вводится индикатор экономической самодостаточности её регионов. Этот индикатор показывает, насколько собственная экономика в каждом регионе соответствует сложившемуся уровню доходов местного населения. За последние 17 лет количество субъектов РФ, в которых доходы населения не полностью обеспечены местным производством, увеличилось с 12 до 19. Одновременно увеличился разрыв между «богатыми» и наиболее зависимыми субъектами РФ, при этом рост дифференциации регионов по критерию экономической самодостаточности опережает динамику развития экономики страны.

Бюджеты всех экономически несамодостаточных регионов зависят от поступлений из бюджетной системы Российской Федерации. Большую часть указанных поступлений составляют дотации, которые, согласно ст. 131 Бюджетного кодекса РФ, финансируются из Федерального фонда финансовой поддержки субъектов РФ. Поскольку этот инструмент бюджетной поддержки «бедных» регионов носит безвозмездный и нецелевой характер, он не стимулирует рост инвестиций на местах и не способствует снижению экономической дифференциации регионов страны. Для снижения региональной неоднородности экономики страны проводимая в России политика межбюджетных отношений должна быть ориентирована не только на поддержку социальной сферы, но в большей мере должна способствовать росту реального производства и количества рабочих мест в регионах страны.

Литература

1. Adams, P.D., Horridge J.M. and Brian R. Parmenter. "MMRF-GREEN: A Dynamic, Multi-sectoral, Multi-regional model of Australia." Centre of Policy Studies and IMPACT Projects, Monash University, Victoria 2800, Australia, 2000.
2. Peter, M.W., J.M. Horridge, G.A. Meagher, F. Naqvi, B.R. Parmenter and P.D. Adams. MONASH-MRF: A Multisectoral, Multi-regional Model of the Australian Economy, mimeo. Monash University, Victoria 3800, Australia, 2001.
3. Dixon, Peter B. & Rimmer, Maureen T. "The US economy from 1992 to 1998: historical and decomposition simulations with the USAGE model." Clayton, Vic.: Centre of Policy Studies and the Impact Project, 2003.
4. G.R. Serebryakov, M.N. Uzyakov and A. A. Yantovskii. "The Ivanovo Oblast Economy: An IO Model" in Studies on Russian Economic Development, Vol.13, №5, 2002, p.485-494.
5. L.G. Iogman, A.A. Shirov, A.A. Yantovskii, and D.B. Kuvalin. "Long-Term Forecast of Vologda Oblast's Socioeconomic Development" in Studies on Russian Economic Development, Vol.20, №1, 2009, p.54-67.
6. M.A. Tarakanov, M.M. Guseva, and B.V. Melent'ev. "The Evaluation of the Long-Term Economic Development of the Irkutsk Region in the System of the All-Russian Forecasting" in Studies on Russian Economic Development, Vol.27, №1, 2016, p.76-83
7. Granberg A., Suslov V., Kolomak E. Russian "Macro-regions": Economic integration and interaction with the world economy: Final Report. - M., 1997. - 40 p.
8. A.V. Suvorov and M.Yu.Gorst. "A System of Macroeconomic Balances for Regional Economy Forecasting" in Studies on Russian Economic Development, Vol.14, №4, 2003, p.364-374.
9. A.R. Sayapova. "Regional and Russian Input-Output Tables" in Studies on Russian Economic Development, Vol.19, №4, 2008, p.574-581.
10. A.V. Suvorov and S.V. Chistyakova "Building a Gross Regional Product Accounting System for a Regional Economy Forecast, with Special Reference to Moscow City" in Studies on Russian Economic Development, Vol.17, №5, 2006, p.513-522.
11. S.P. Bushanskii and T.S. Onuchak "Experience of the Creation of Regional Interindustrial Balances in the RCEA System" in Studies on Russian Economic Development, Vol.21, №6, 2010, p.630-637.
12. T.G. Dubynina, V.A. Malakhov and G.V. Fedorova. "Methods of forecasting of social and economic development of subjects of the Russian Federation" 2009 Third International Conference "Management of large-scale system development" (MLSD'2009), Moscow, Russia, 2009, pp. 93–103 [in Russian].
13. V. A. Malakhov, T. G. Dubynina. "Scenario of the socioeconomic development of Russian regions up to 2030 in light of large-scale investment projects implemented in the regions" in Studies on Russian Economic Development, Volume 27, Number 4, 2016, p.429–440
14. T. G. Dubynina, V. A. Malakhov. "Analysis of tendencies in regional and sectoral structure of economy of subjects of the Russian Federation" in Studies on Russian Economic Development, Volume 25, № 3, 2014 pp. 283–290.
15. V. Malakhov, T. Dubynina. The Investment Activity in Russian Regions and Prospects for Economic Growth. Advances in Economics, Business and Management Research (AEBMR), Volume 47, International Scientific Conference Far East Con 2018 (ISCFEC 2018), Atlantis Press 2018.

16. Bourguignon F., Morrisson C. Inequality Among World Citizens: 1820-1992. *American Economic Review*, 2002, Vol. 92, pp. 727-744.
17. Jones C. *Pareto and Piketty: The Macroeconomics of Top Income and Wealth Inequality*. *Journal of Economic Perspectives*, 2015, Vol. 29 (1), pp. 29-46.
18. Huang Y., Leung Y. Measuring Regional Inequality: A Comparison of Coefficient of Variation and Hoover Concentration Index // *The Open Geography Journal*. – 2009. – Vol. 2. – P. 25–34.
19. Stukalenko E.A., Shchekoldin V.Yu., Kashirskaya E.A. Assessment of interregional inequality by income and GRP per capita in Russia in the early 21st century. *Herald of Omsk University. Series "Economics"*, 2017, no. 4 (60), pp. 193-205. DOI: 10.25513/1812-3988.2017.4.193-205. (in Russian)
20. Derby N. Mathematical Definition of the Gini Index, Statistical Consulting Report // University of Washington Statistical Consulting Service, 2003, available at: <https://depts.washington.edu/eqlhth/pages/nderby.pdf>
21. Shao M.F. The Gini Index, Pietra Ratio and Mean Division Point of Income. *School of Economics*, 2014, Vol. 4, pp. 3-34.